

Юй Хуань изначально колебался, как подойти к вопросу, ведь он вовсе не злился, но неожиданная реплика Ци Нина мгновенно дала ему идею.

Бросив вонючий носок в таз для ног, он уселся на кровать Ци Нина, поставив таз рядом с ногами.

Наблюдая, как лицо Ци Нина становилось всё мрачнее, Юй Хуань даже слегка помахал носком в его сторону, словно поддразнивая.

Мысль была проста: учитывая маниакальную чистоплотность Ци Нина, тот точно не станет прикасаться к его руке. Если он разозлится, можно будет просто помахать носком перед его лицом.

— Почему запах становится всё сильнее? У тебя там ещё что-то есть?

Наконец, внимание Ци Нина переключилось с компьютера на Юй Хуаня.

На лице собеседника явно читался румянец, и, прежде чем Ци Нин успел что-то спросить, Юй Хуань сам начал разговор.

— Ци Нин...

Юй Хуань замялся, и, учитывая витающий в воздухе запах, терпение Ци Нина было на исходе.

— Говори.

В школе Ци Нин не был молодым господином из семьи Ци и не имел никакого отношения к компании Шэнь. Здесь он был обычным студентом, и это было его собственным требованием к себе. Здесь все были равны.

Ци Нин также не позволял себе капризничать, как избалованный наследник.

Так что пока Юй Хуань не перешёл его границы.

— Ты помнишь ту девушку, которую мы встретили у входа в школу после церемонии открытия учебного года?

Чем больше он говорил, тем краснее становилось его лицо. На самом деле, это нельзя было назвать совместной встречей: это был Ци Нин, кто её встретил, а они просто наблюдали издали.

Нельзя не отметить, что в тот день девушка была одета в светло-зелёное платье, её длинные волосы до пояса делали её невероятно милой.

Жаль только, что у неё был плохой вкус, раз она обратила внимание на такого, как Ци Нин.

Как только Юй Хуань произнёс это, Ци Нин сразу понял, о ком идёт речь: это была Шэнь Линьэр.

— Эта девушка — моя двоюродная сестра.

— Правда? Она и правда твоя двоюродная сестра?!

Юй Хуань, который только что сокрушался, что такая красивая девушка имеет плохой вкус,

теперь был вне себя от радости.

— Это замечательно... Просто... Просто не знаю, могу ли я за ней ухаживать...

Сказав это, Юй Хуань плюхнулся на свою кровать.

Из-за резкого движения он случайно опрокинул таз у своих ног, и запах стал просто невыносимым.

— Я думаю, она такая милая, не знаю, могу ли я за ней ухаживать...

— Ухаживаешь ты или нет, я не знаю, но если ты сейчас же не вынесешь эту гадость, больше сюда не приходи.

Следом Юй Хуань почувствовал резкую боль в заднице.

Ци Нин пнул его ногой, и Юй Хуань, схватившись за больное место, упал на кровать.

— Ци Нин, я...

— Вали.

Изгнанный из комнаты Юй Хуань, с недоумением смотрел на дверь. Казалось бы, Ци Нин, этот неудачник, должен быть ещё неряшливее его самого.

Почему же его чистоплотность настолько зашкаливает?

Юй Хуань был в замешательстве, но боялся, что Ци Нин разозлится и не познакомит его с девушкой, поэтому с неохотой направился в ванную.

Ци Нин изначально думал, что на этой неделе занятий не так много, и домашних заданий тоже должно быть немного. Однако оказалось, что задания на этой неделе были в несколько раз сложнее, чем обычно.

Смотря на строки документов на экране компьютера, Ци Нин нахмурился.

Во всей комнате он был единственным студентом факультета финансовых рынков, так что помощи ждать было неоткуда, и приходилось тратить больше времени.

Небольшая компания его дяди Шэня была временно продана дедушке, чтобы покрыть долги. Хотя этих денег было далеко недостаточно, чтобы расплатиться за всё, что он наделал, этого хватило, чтобы кредиторы дали ему небольшую отсрочку.

Ци Нин от управляющего Шэня слышал, что коллекторы не раз приходили домой к дяде Шэню, и тот, чтобы избежать долгов, вряд ли появится в пределах территории, контролируемой семьёй Шэнь. Теперь ситуация немного улучшилась, но он всё равно не вернётся.

Ци Нин не беспокоился об этом. Единственное, что его тревожило, это то, что он ударил того мусора на свадьбе Ци Няньняня, что не только поставило Ци Няньняня в неловкое положение, но и задело самолюбие того негодяя.

По логике, они должны были бы устроить ему какую-нибудь подлянку. Однако прошло уже три дня, а никаких действий с их стороны не последовало, что слегка удивило Ци Нина.

Ци Нин смутно чувствовал, что что-то не так, но, как бы он ни волновался, нужно было выполнить свои задачи.

Ци Нин планировал справиться с домашними заданиями за три дня. Кроме занятий и еды, всё остальное время он проводил в комнате.

Чтобы достичь цели, ему нужно было преодолеть этот базовый барьер.

Однако, как это часто бывает, всё оказалось не так просто. Не прошло и двух дней, как в компании Шэнь произошёл инцидент.

Недавно у дедушки случился сердечный приступ, и он уехал за границу на лечение, заодно чтобы отдохнуть.

У старого господина Шэня, кроме дочери Шэнь Исин, был ещё приёмный племянник Шэнь Шаоюань.

Также были зять и внук Ци Нин.

Шэнь Исин умерла рано, и все активы, которые старый господин Шэнь готовил для своей дочери, остались невостребованными. В горе он был вынужден искать другие варианты.

Он не раз думал о Шэнь Шаоюане, но его приёмный племянник сам себя погубил, слишком много желая и в итоге зайдя слишком далеко.

В итоге остался только Ци Нин.

Его внук, его А Нин.

Но А Нин был ещё слишком молод, и так внезапно передать ему всё управление было бы чревато проблемами.

Во-первых, у него не было опыта, и все его действия были ещё слишком наивны. Старейшины компании тоже не стали бы его уважать.

Во-вторых, его отец, его зять, не позволил бы А Нину так легко всё унаследовать. Он, как и Шэнь Шаоюань, был бездонной бочкой. Устроить А Нину проблемы было для него делом пары минут.

Поэтому старый господин Шэнь решил продержаться ещё несколько лет, пока Ци Нин не станет более зрелым и не освоит все необходимые навыки, чтобы затем передать ему всё управление.

К сожалению, его здоровье подвело, и он не смог дождаться, пока А Нин освоит все тонкости. У него случился сердечный приступ.

Единственное, что он мог сделать, это научить Ци Нина базовым знаниям о бизнесе в компании Шэнь и помочь ему защититься от Ци Няньняня и Шэнь Шаоюаня, двух злобных псов.

Но это была лишь защита. Если ситуация ухудшится, он ничего не сможет сделать.

Всё зависело от самого А Нина.

Вскоре старый господин Шэнь уехал за границу на лечение, став полностью номинальным председателем компании Шэнь.

Теперь он больше не мог защищать Ци Нина.

Это было самое обидное и самое болезненное для старика. Он ненавидел то, что заболел в такое время, и переживал, что Ци Нин остался один.

Это было сожаление старого господина Шэня.

Однако на самом деле Ци Нин был вовсе не таким слабым и уязвимым, каким его видели.

Хотя в компании Шэнь были старейшины, которые не уважали Ци Нина как молодого и неопытного, они не осмеливались открыто его провоцировать. Во-первых, он был внуком семьи Шэнь, а во-вторых, Ци Нин прожил с Ци Няньнанем столько лет, что усвоил базовые принципы.

У него были свои методы, просто старый господин Шэнь о них не знал.

Для Ци Нина это было хорошо: если он мог обмануть дедушку, то мог обмануть и Ци Няньняня.

Таким образом, Ци Няньнянь не стал бы тратить силы на борьбу с ним.

Однако управление компанией Шэнь было нелёгкой задачей. Все дела, как огромный камень, давили на Ци Нина, и у него не было времени передохнуть, приходилось просто терпеть.

Со стороны он казался непутёвым, богатеньким наследником, который только и делает, что скандалит. С таким ярлыком на него можно было лить любую грязь.

Это имело свои плюсы и минусы. Иногда плюсы перевешивали: он гулял и кутил, и Ци Няньнянь не подозревал его, так что его тайные дела шли более гладко. Иногда минусы перевешивали: на него можно было навесить любую дурную славу.

Ци Нин в таких ситуациях предпочитал молчать.

— Ян Чэнь, ты сказал, что дядя вернулся и устроил скандал? Где он сейчас?

Ци Нин получил звонок, когда лежал на кровати, делая домашнее задание. Услышав новость, он сразу же направился в дом дедушки.

— Шаоюань только что ворвался в дом, я даже не смог его остановить. Он кричал, что хочет вернуть свою компанию, А Нин, поторопись!

— Я уже почти на месте!

Дедушка любил тишину, особенно в свои преклонные годы, поэтому переехал в пригород. Его здоровье тоже было не очень, и ему нужен был кто-то, кто бы постоянно находился рядом, поэтому Ци Нин не уехал за границу, а остался учиться в местном университете.

Через двадцать минут Ци Нин наконец добрался.

Едва отойдя от входа на несколько метров, он услышал голоса изнутри.

— Ц-ц, знаешь, что это за компания? Это была собственность моих родителей, которую я временно передал дяде Шэню из уважения к нему. Теперь у меня есть деньги, и пора её

вернуть! Что? Вы ещё пытаетесь меня остановить?

Шэнь Шаоюань уже раньше сожалел, что временно продал компанию старому господину Шэню. Он был на мели, и долги только росли.

<http://bllate.org/book/16795/1564058>